

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.12

УДК 001.92 | ББК 72

© Неустроева С.Л.

НАУЧНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЙ ТРЕНД ИЛИ НОВАЯ АКАДЕМИЧЕСКАЯ ДИСЦИПЛИНА?

НЕУСТРОЕВА СВЕТЛАНА ЛЕОНИДОВНА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а

E-mail: svetlana.neustroeva-obraztsova@yandex.ru

Кризис сферы популяризации науки, начавшийся после распада Советского Союза, привел к тому, что ее инфраструктура была практически разрушена – просветительские общества перестали существовать, выпуск научно-популярных книг, телепередач и журналов резко сократился, в средствах массовой информации о науке почти не писали и не говорили. В отличие от России за рубежом практика рассказывать обществу о результатах научной деятельности существует уже более трех десятков лет. Это требует особых знаний и навыков, поэтому с конца 80-х гг. в университетах Европы и США существует возможность получить образование по направлению «научная коммуникация». В нашей стране научной коммуникации и специалистам, занимающимся профессиональным продвижением науки в обществе, особое внимание начали уделять лишь с 2014 года, когда в российской медиасреде появилось понятие «научный коммуникатор» и стали разрабатываться проблемы продвижения научных знаний. Цель статьи заключалась в рассмотрении перспектив развития направления «научная коммуникация» в значении взаимодействия науки и общества и продвижения научных знаний. В работе представлен обзор опыта научной коммуникации в международном сообществе и в России. Предпринята попытка определить и обосновать возможность отнесения научной коммуникации

Цитата: Неустроева С.Л. Научная коммуникация: глобальный тренд или новая академическая дисциплина? // Социальное пространство. 2018. № 5 (17). DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.12

Citation: Neustroeva S.L. Scientific communication: a global trend or a new academic discipline? *Social Area*, 2018, no. 5 (17). DOI: 10.15838/sa.2018.5.17.12

к отдельной академической дисциплине. Выбран состав критериев выделения академических дисциплин и представлено соответствие области научной коммуникации этим критериям в международном сообществе и в России. Сделан вывод о том, что научная коммуникация в эпоху открытого общества – это важная и необходимая составляющая дальнейшего развития науки. Результаты работы могут быть использованы для последующих научных исследований по данной теме с целью создания эффективной системы научной коммуникации в России.

Научная коммуникация, внутренняя и внешняя коммуникация, популяризация науки, средства массовой информации, научный коммуникатор, академическая дисциплина, глобальный тренд.

В России понимание термина «научная коммуникация» (буквальный перевод с английского «science communication») как коммуникации, направленной на внешнюю аудиторию с целью популяризации научных результатов, возникло сравнительно недавно – с 2014 года. До этого периода в российском научном поле данный термин трактовался чаще всего как «совокупность видов профессионального общения в научном сообществе, один из главных механизмов развития науки, способ осуществления взаимодействия исследователей и экспертизы полученных результатов»¹, т. е. изучался как процесс продвижения научных идей внутри научного сообщества. Международная наука к тому времени рассматривала два направления коммуникаций: *science communication* и *scientific communication*. Несмотря на то что оба термина дословно переводятся как «научная коммуникация», между ними существуют различия.

Scientific communication – это поле деятельности социологии науки, то, что относится к обмену научной информацией и идеями между учеными. Американский профессор социологии Герберт Мензель дает следующее определение: «совокупность публикаций, средств, случаев, институциональных механизмов и обычаев, которые влияют на прямую или косвенную передачу научных сообщений между учеными» [1]. В этом случае лучшим аналогом термина *scientific communication* на русском языке будет «коммуникация в науке», или «внутренняя коммуникация».

Science communication – это передача научных знаний от ученых во внешнюю среду, всему обществу. Более широкое и точное определение дает английский социолог Том Бернс: «использование соответствующих навыков, средств массовой информации, различных мероприятий и диалога для получения одного или нескольких из следующих личных ответов к науке: осведомленность, развлечение, интерес, формирование мнений, понимание науки» [2]. Перевод термина «science communication» в данном контексте будет звучать как «научная коммуникация», или «внешняя коммуникация».

Если рассматривать эти направления с точки зрения действующих лиц, то коммуникация в науке – это коммуникация акторов научного сообщества между собой, научная коммуникация – это коммуникация научного сообщества с его внешней целевой аудиторией (широкая общественность, бизнес, государственные структуры, СМИ и др.).

«Коммуникация в науке» является предметом исследований, например, в научной школе российского лингвиста В.Е. Чернявской, в рамках которой этот термин трактуется как «совокупность форм и процедур профессионального общения в научном сообществе, создающих механизм развития науки, т. е. получения, презентации, развития знания, в том числе его экспертизы на этапе между получением интеллектуального результата и его включением в научный континуум» [3]. Особое внимание здесь уделяется лингвистике и стилистике научной речи, методологии анализа текста, междисциплинарной оценке качества научного результата, а также вопросам наукометрии.

¹ Новая философская энциклопедия: в 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 2001. С. 281.

В отличие от «коммуникации в науке» внешняя научная коммуникация в России только еще начинает формироваться, хотя во многих развитых странах это направление уже является отдельной профессиональной и академической дисциплиной. «Обобщающий» термин – «научная коммуникация» – охватывает широкий спектр направлений деятельности, в том числе классический PR, научную журналистику, популяризацию науки и представление ее в СМИ, взаимодействие между учеными и представителями общественности.

Многие исследователи считают, что эти два направления (научная коммуникация и коммуникация в науке) являются частями одного целого. В этом случае более удачным определением, по мнению М.В. Покотыло, является следующее: «вся система общественных взаимодействий, которая приводит к возникновению определенного образа науки и технологий в обществе» [4]. Исследователь О.В. Выдрин предлагает под научной коммуникацией понимать «те процессы коммуникации, в которых хотя бы одной из сторон (отправителем или получателем) выступает представитель научного сообщества» [5].

С.М. Медведева считает, что научная коммуникация (НК) в широком смысле слова – это процесс движения научных идей от ученого через научное сообщество в массовое сознание [6]. Поэтому, по ее мнению, в НК необходимо включать не только трансляцию научных знаний, но и передачу образов ученых и науки (например, в художественных произведениях) и создание к ним отношения в обществе. Она выделяет пять этапов в (продвижении научных идей:

- 1) этап ученого (генерация идеи);
- 2) этап научного сообщества (продвижение идеи внутри научных кругов, оформление ее по правилам парадигмы);
- 3) этап заинтересованных групп (коммуникация ученых с государством и бизнесом, обучение будущих специалистов);

- 4) этап популярной науки;
- 5) этап художественного творчества (предметом коммуникации становится не знание, а миф о науке).

Специалист в области лингвистики текста доктор филологических наук, В.Е. Чернявская разделяет коммуникацию самих ученых (scientific communication) и взаимодействие между учеными, специалистами PR, научными журналистами, обществом (science communication). Она определяет НК как профессиональную область знания, занимающуюся «задачами взаимодействия науки и общества, популяризации научного результата, представления результата для неэкспертов» [7].

В рамках данной статьи во избежание терминологической путаницы мы будем придерживаться определения научной коммуникации в значении «science communication».

Сегодня отмечается рост интереса к вопросу коммуникации между наукой и обществом в России и во всем мире. Происходит осмысление новой роли науки в научно-образовательных кругах, на уровне государственной политики, в социальной среде вовлеченных граждан. За всем этим следует изменение отношения самого ученого к вопросу о необходимости «отчитываться» о своих исследованиях перед обществом. Если раньше в российском научном сообществе преобладали идеалы «закрытой» науки, в условиях современного информационного общества ученым трудно оставаться в «башне из слоновой кости», они должны взаимодействовать со всеми социальными группами, «от которых зависит финансовое, материальное и политическое обеспечение науки» [8].

Научная коммуникация как область исследования выросла за последние 20–30 лет на пересечении популяризации науки, социологии, теории массовых коммуникаций, музееведения и ряда других давно устоявшихся академических и профессиональных видов деятельности. НК сформировалась под воздействием политических, институциональных и культурных запросов. Некоторые ученые считают научную коммуни-

кацию лишь подотраслью какой-либо науки, например, теории массовых коммуникаций, социологии науки, истории науки, и в научном сообществе продолжают дискуссии на тему, является ли НК устоявшейся областью исследования и самостоятельной академической дисциплиной.

Английский ученый Брайан Тренч отмечает, что, несмотря на то что не существует единого набора критериев, можно выделить следующие условия для выделения отдельной академической дисциплины:

- наличие определенных границ изучения области науки;
- общие интересы, термины и концепции;
- значительное присутствие в преподавании и исследованиях в сфере высшего образования;
- международный охват;
- специализированные научные публикации;
- организованные сообщества исследователей;
- теоретические работы, лежащие в основе эмпирических исследований [8].

Рассмотрим, какие из этих признаков являются характерными для НК.

Возникновение НК связывают с началом движения *Public Understanding of Science*² в Великобритании. Доклад с одноименным названием в 1985 году представил английский ученый-генетик Уолтер Бодмер на собрании Королевского Общества. Основным тезисом доклада стала мысль о том, что «понимание науки обществом может быть одним из основных элементов для содействия национальному процветанию, повышения качества принятия решений в государственном и частных секторах и для обогащения жизни каждого человека» [9]. Бодмер рекомендовал различные инициативы для совместных действий правительства, школ, университетов, СМИ и самих ученых с целью повышения уровня научной грамотности населения.

Научные коммуникаторы были призваны улучшить это понимание: вскоре в Европе,

² Понимание науки обществом (пер. с англ.).

США и Австралии возникли первые университетские программы, дающие образование в области НК. Сегодня научную коммуникацию преподают в Великобритании, Ирландии, Испании, Нидерландах, Швеции, США, Канаде, Бразилии, Австралии, ЮАР, Новой Зеландии, Китае. Еще в 2008 году Генеральная дирекция Европейской комиссии по научно-исследовательской деятельности выпустила сборник «European Guide to Science Journalism Training», объединяющий более 100 образовательных программ по научной коммуникации и журналистике в Европе. В сборнике представлены университеты 27 европейских стран, в которых есть возможность получить образование, связанное с научными коммуникациями. Такие программы были запущены за рубежом еще в конце 90-х годов XX века. В США 44 университета предлагают получить образование различной квалификации по НК, а в Китае подобные программы существуют с 1989 года.

Растущее число научных курсов и квалификаций отразилось и на количестве занятых специалистов в этой области. Согласно результатам исследования агентства SPN Communication³, в европейских странах и США в 2014 году на 1 тысячу ученых приходилось 8 сотрудников, занимающихся связями со СМИ и PR в научных учреждениях (для сравнения: в России эта цифра на тот момент составляла 2,68).

За рубежом созданы и успешно работают профессиональные ассоциации, которые организуют научные форумы и конференции в сфере НК. Международное сообщество *Public Communication of Science and Technology*, основанное в 80-х гг. XX века, является организатором 15 международных конференций и 4 симпозиумов по теме научной коммуникации. Международное некоммерческое сообщество «Американская ассоциация содействия развитию науки» (AAAS) занимается вопросами в сфере НК с 1894 года,

³ 0,4 пиарщика на тысячу ученых. Аналитики измерили количество специалистов, занятых в пресс-службах научных организаций России. URL: <https://www.rvc.ru/press-service/news/company/41531>

в его состав входят участники из 91 страны. В 2001 году была создана Европейская ассоциация научных событий (EUSCEA), которая объединяет организаторов научных фестивалей и научных коммуникаторов из университетов, городов, научных центров и культурных учреждений Европы.

Широко известны такие специализированные научные журналы, как *Journal of Science communication*, *Science Communication*, *International Journal of Science Education Part B: Science Communication and Informal Education*, *Public Understanding of Science*, *Study on Science Popularisation and Public Communication of Science and Technology*.

За последние 30 лет за рубежом опубликовано большое количество книг и научных статей, связанных с НК. Поиск в *Google.com* по теме «books on science communication» предлагает 899 тысяч ссылок, в *Google Scholar* по журнальным статьям – более 5 миллионов ссылок. Все это говорит о научной активности и наработанной истории изысканий по данной теме.

Можно сделать вывод о том, что научные коммуникации как термин, предмет преподавания и предмет исследования хорошо понятны и широко распространены во всем мире. Формальное образование способствует формированию дисциплины, поскольку более или менее определяет, кто имеет право и законные основания выступать от имени участников этой сферы деятельности.

Если говорить о России, наши достижения в области внешних научных коммуникаций довольно скромные. Обсуждения такого важного аспекта началось в нашей стране лишь в 2014 году, когда запустились научно-популярные интернет-ресурсы «N+1», «Кот Шредингера», в СМИ начали появляться научные редакции, а в научных учреждениях – первые профессиональные службы. В 2015 году Университет ИТМО (г. Санкт-Петербург) запустил первый образовательный курс по научной коммуникации. Через год появилась Ассоциация коммуникаторов в сфере образования и науки – добровольное объединение специалистов,

профессионально занимающихся связями с общественностью и внешними коммуникациями в научных и научно-образовательных учреждениях России, а также журналов, работающих с научным контентом в российских медиа. В 2016 году Университет ИТМО стал первым (и единственным на момент написания статьи) образовательным учреждением, открывшим прием студентов в магистратуру по научной коммуникации.

Именно в этот период в России и начинает формироваться сообщество профессиональных научных коммуникаторов – специально обученных посредников между наукой и обществом с определенным набором знаний и умений. Их роль состоит в том, что они должны распространять, продвигать научное знание и способствовать открытому взаимодействию научного сообщества, государства, бизнеса и граждан, при этом стараться сохранить высокий статус научной деятельности.

Кроме образовательной составляющей можно отметить и начинающуюся консолидацию специалистов по научной коммуникации. В 2017–2018 гг. прошли два Форума научных коммуникаторов, сессия по научным коммуникациям на МедиаСаммите, первая сессия по социологии научной коммуникации в Высшей школе экономики.

С 2014 по 2017 год были изданы три сборника лучших практик по научным коммуникациям «Формула научного PR». В Центре научных коммуникаций Университета ИТМО проводятся исследования по взаимодействию науки и общества. Например, одно из последних исследований на основе Altmetric Score связано с онлайн-упоминаемостью научных публикаций российских университетов, оно представляет собой первую попытку совместного «использования альтметриков и платформы Altmetric для изучения российской науки»⁴.

Необходимо отметить, что направление НК находит поддержку и на уровне госу-

⁴ Исследование онлайн-упоминаемости научных публикаций российских университетов на основе альтметриков за 2010–2016 год. URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/637/Issledovaniye_dinamiki_2016-2017.pdf

дарственной политики. В 2013 году Правительство РФ приняло Федеральную целевую программу «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 гг.»⁵, которая предусматривает мероприятия, направленные на обеспечение поддержки и развитие форм научных коммуникаций и системы популяризации науки. Программа включает в себя следующие виды деятельности:

- выпуск научно-популярных изданий и книг;
- создание музейных и выставочных экспозиций;
- создание и обеспечение функционирования профильных интернет-ресурсов научно-популярного характера;
- создание и поддержка теле- и радиопрограмм, научно-популярных фильмов с научной и научно-популярной направленностью;
- информационно-популяризаторские мероприятия, направленные на представление и продвижение результатов и достижений научно-исследовательской деятельности, планирование направлений использования результатов и формирование заказа на создание объектов коммерциализации.

Мероприятия планируется реализовать в том числе и с помощью общества, которое будет формировать запросы на результаты исследовательской деятельности, что можно считать «призывом к более диалоговой форме взаимодействия науки и общественных групп» [10].

Процессы привлечения внимания аудитории к науке требуют активной позиции и всестороннего сотрудничества и со стороны официальной науки. В июне 2018 года состоялась встреча популяризаторов науки с президентом РАН А.М. Сергеевым, на кото-

⁵ Постановление Правительства РФ от 21.05.2013 № 426 «О федеральной целевой программе «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014–2020 годы». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201305280005>

рой он отметил, что ученые в области популяризации науки «сильно недорабатывают, не всегда задумываясь о том, как сформулировать результаты в понятном для общества виде»⁶. Он выступил за выстраивание правильной коммуникации между учеными и СМИ – «переводчиками, которые могут донести научную информацию в простом и наглядном виде».

Понимание того, что науке необходимо быть более открытой, нашло отражение и на законодательном уровне: в июле 2018 года были внесены поправки в Федеральный закон «О Российской академии наук», согласно которым одной из задач РАН является «популяризация и пропаганда науки, научных знаний, достижений науки и техники»⁷. Необходимо разработать программы, которые будут способствовать популяризации достижений отечественной науки, научных знаний, программ поддержки научно-технического творчества среди детей и молодежи.

Однако для ученых выполнение поставленных задач по формированию позитивного имиджа российской науки, информированию широкой общественности о результатах исследования представляется не таким уж простым, как это может показаться на первый взгляд. Российский исследователь А.М. Обжорин, говоря о проблемах популяризации в нашей стране, называет несколько причин, по которым ученые не готовы делиться своими научными открытиями перед массовой аудиторией. Это и «корпоративность (в негативном смысле) или замкнутость российских ученых в рамках своего ближайшего окружения», «научная скромность» «в манере преподносить свои работы», заложенная в самом менталитете наших специалистов [11]. Влияют так-

⁶ Демина Н. Близкие контакты первого рода // Троицкий вариант – Наука. 2018. № 12. С. 2–3.

⁷ ФЗ от 19.07.2018 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_152351/8702671ef6c8adfdf045cee41f14f61cdc02e6b2

же и отсутствие правильных навыков коммуникации со СМИ и нежелание общаться с медиа в силу недоверия ученых к журналистам. В такой ситуации на помощь могут прийти научные коммуникаторы – посредники между научным сообществом и обществом неэкспертов.

В нашей стране существуют специальности PR-менеджеров, журналистов, пресс-секретарей, однако на практике оказывается, что их деятельность не вполне удовлетворяет эту необходимость. Кроме навыков общения с людьми, организации мероприятий, продвижения научных разработок научный коммуникатор должен обладать знаниями в различных областях науки (физика, химия, астрономия, социология и т. д.). Ему необходимо уметь работать с научной информацией, правильно ее обрабатывать и «переводить» на понятный для всего общества язык, грамотно писать пресс-релизы, подбирать соответствующее СМИ для их размещения, работать с социальными сетями. Журналисты, специалисты по связям с общественностью обычно получают знания в одном из этих направлений, а не в комплексе. Именно поэтому для успешной работы в сфере НК необходимо получить специализированное образование.

Например, магистранты научной коммуникации в ИТМО изучают коммуникацию в научно-исследовательских организациях, научную журналистику, аудиовизуальные коммуникации, работу в музеях и центрах науки, научную визуализацию и иллюстрацию, научную политику, работу в научно-популярных проектах, создание научных выставок и организацию научно-популярных лекций и мероприятий. Эти направления и являются содержанием научной коммуникации как профессиональной дисциплины.

Активная позиция сообщества научных коммуникаторов и рост интереса к НК способствовали появлению переводных изданий и монографий, посвященных исследованиям в данной области. Так, в 2018 году впервые в России были переведены следующие издания известных зарубежных ученых-

экспертов в области научной коммуникации: М. Букки и Б. Тренч «Пособие по общественным связям в науке и технологиях»⁸, М. Шипман «Научная коммуникация»⁹.

Проблемы НК стали обсуждать и в рамках российских научных конференций. В 2017 году Национальный фонд подготовки кадров в сотрудничестве с Российской академией наук организовал интернет-конференцию «Научные коммуникации как инструмент развития академической среды». В 2018 году Высшая школа экономики включила в программу XIX Апрельской международной научной конференции сессию по научной коммуникации «Science Communication and Post-Soviet Science-Society Relations: Theoretical Framework and Empirical Data»¹⁰. На IV Международном Онкологическом Форуме, проходившем в Санкт-Петербурге в июле 2018 года, впервые обсуждали тему научной популяризации и коммуникации в медицине.

О возросшем интересе к изучению взаимодействия науки и общества свидетельствует и появление в российских научных журналах публикаций отечественных ученых А.М. Обжорина, Р.Н. Абрамова, А.А. Кожанова, Н.Н. Емельяновой, С.М. Медведевой, посвященных исследованиям феномена научных коммуникаций и проблемам популяризации науки в российском обществе.

Рост интереса к НК отразился и на состоянии профессионального сообщества научных коммуникаторов – доля НИИ и научно-образовательных организаций с работающей функцией внешних коммуникаций по сравнению с 2014 годом выросла с 22 до 40% [10]. Вакансия «научный коммуникатор» уже появилась на сайтах по поиску работы, а институты начали публиковать объявления о поиске сотрудников с компетенция-

⁸ Букки М., Тренч Б. Пособие по общественным связям в науке и технологиях / под ред. М. Букки, Б. Тренч; пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 592 с.

⁹ Шипман М. Научная коммуникация: рук. для науч. пресс-секретарей и журналистов; пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2018. 186 с.

¹⁰ Научная коммуникация и отношения науки и общества в постсоветский период: теоретические основы и эмпирические данные (пер. с англ.).

ми в области научной коммуникации. Такие специалисты востребованы не только в пресс-службах НИИ, университетов и научных центров. Научные коммуникаторы требуются в научных музеях и центрах популяризации науки, в научно-популярных медиа и онлайн-проектах, в отделах внешних связей научных фондов и также в качестве редакторов и научных журналистов в СМИ.

Однако отметим, что должность «научный коммуникатор» не представлена ни в перечне научных должностей, ни в «Квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих». Отсутствие четких унифицированных стандартов, которые бы регламентировали функции научных коммуникаторов, замедляет, на наш взгляд, институционализацию и дальнейшее развитие этой сферы.

Кроме того, количество обучающихся по направлению НК в России невелико. С 2016 по 2018 год на единственную в нашей стране магистратуру научных коммуникаций на бюджетные места было принято всего 48 человек (табл. 1). Средний балл зачисления растет, конкурс в магистратуру НК выше, чем в среднем по Университету ИТМО (1,8–2 человека на место).

Таблица 1. Показатели поступления по направлению «научная коммуникация» (магистратура) в Университете ИТМО, 2016–2018 гг.

Показатель	2016 год	2017 год	2018 год
Количество бюджетных мест	8	25	15
Средний балл зачисления	3,75	4,58	4,63
Конкурс (человек на место)	6	2,5	2,9
Составлено автором по: данные сайта http://www.ifmo.ru			

Между тем, только за первое полугодие 2018 года в официальной группе «Аксон» (Ассоциация коммуникаторов в сфере образования и науки) в социальной сети «Facebook» опубликовано 30 объявлений о вакансиях, связанных с научной коммуникацией, в раз-

личных университетах, музеях, научных отделах и центрах. Учитывая тот факт, что в 2018 году был осуществлен первый выпуск магистрантов – научных коммуникаторов, набранных в 2016 году (8 человек), можно сделать вывод о том, что специалистов данного направления не достаточно, чтобы обеспечить заявленные вакансии.

Возвращаясь к условиям, определенным Б. Тренчем для выделения отдельной академической дисциплины, можно отметить соответствие области НК большинству критериев (табл. 2). Наличие теоретических работ и исследований с определенной терминологией сферы НК, специализированных зарубежных журналов по данной тематике и публикаций в научных изданиях, формирование сообщества исследователей, международный охват – критерии, которым область НК соответствует. Программа по обучению научной коммуникации существует только в единственном университете, поэтому пока нельзя говорить о значительном присутствии в России этой дисциплины в преподавании.

Кроме того, возникает вопрос в определении границ изучения данной области, особенно в нашей стране, где большая часть исследований НК была посвящена особенностям взаимодействия ученых внутри академического сообщества. Необходимо более четко определить факторы, которые отличают научную коммуникацию от соседних областей науки. В нашей стране отсутствуют нормативная база, регулирующая деятельность научных коммуникаторов, и четкое определение их функционала. Наряду с обоснованным выводом о возможном начале процесса формирования новой академической дисциплины в международном сообществе, следует отметить, что Россия встала на путь «открытой науки» относительно недавно и в целом отстает в данном направлении от США и стран Европы. Тем не менее многое говорит об устоявшемся интересе к НК: консолидация сообщества научных коммуникаторов и ученых, появление академических образовательных программ, первые научные конференции, проводимые исследования в сфере научной коммуника-

Таблица 2. Соответствие области НК критериям выделения отдельных академических дисциплин

Критерий	НК за рубежом	НК в России
Наличие границ изучения области науки	не определены	не определены
Общие интересы, термины и концепции	да	да
Значительное присутствие в преподавании и исследованиях в сфере высшего образования	да	нет
Международный охват	да	да
Специализированные научные публикации	да	да
Организованные сообщества исследователей	да	да
Теоретические работы, лежащие в основе эмпирических исследований	да	да
Составлено по: Trench B., Bucchi M. Science Communication, an Emerging Discipline. <i>Journal of Science Communication</i> , 2010, no. 3, pp. 1–5. URL: https://jcom.sissa.it/archive/09/03/Jcom0903%282010%29C01/Jcom0903%282010%29C03		

ции, отражение вопросов сферы НК в национальных программах и политике на уровне правительства. Все это свидетельствует о том, что НК уже не только за рубежом, но и у нас в России становится не просто глобальным трендом, а необходимым компонентом для развития науки, которая, являясь социаль-

ным институтом, не может успешно функционировать без открытых внешних коммуникаций. Из этого формируется необходимость обширных исследований НК в России и концептуализации ее моделей с целью создания эффективной системы взаимодействия науки и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Menzel H. Planned and unplanned scientific communication. *Proceedings of the International Conference on Scientific Information: Two Volumes*. National Research Council. Washington, DC: The National Academies Press, 1959, pp. 199–243. DOI: [org/10.17226/10866](https://doi.org/10.17226/10866)
2. Burns T., O'Connor D., Stockmayer S. Science Communication: a Contemporary Definition. *Public Understanding of Science*, 2003, no. 12 (2), pp. 183–202.
3. Каргаполова И.А. Нормы в научной коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 1. С. 258–259.
4. Покотыло М.В. Феномен «Научные коммуникации»: статус и функции // Приоритетные направления развития образования и науки: мат-лы IV Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 24 дек. 2017 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 227–231.
5. Выдрин О.В. Научная коммуникация: к методологии исследования // Вестн. ЧелГУ. 2009. № 42. С. 112–117.
6. Медведева С.М. От научного творчества к популяризации науки: теоретическая модель научной коммуникации // Вестн. МГИМО. 2014. № 4. С. 278–286.
7. Чернявская В.Е. Научный дискурс: выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема. М.: ЛЕНАНД, 2017. 144 с.
8. Trench B., Bucchi M. Science Communication, an Emerging Discipline. *Journal of Science Communication*, 2010, no. 3, pp. 1–5. URL: <https://jcom.sissa.it/archive/09/03/Jcom0903%282010%29C01/Jcom0903%282010%29C03>
9. The Royal Society. *The Public Understanding of Science: Report of a Royal Society ad hoc Group endorsed by the Council of the Royal Society*. London: Royal Society, 1985. 41 p.
10. Динамика развития отрасли научной коммуникации в России 2016–2017 гг.: ежегод. исслед. проекта «Коммуникационная лаборатория». СПб.: Университет ИТМО, 2018. С. 14.
11. Обжорин А.М. Проблемы популяризации науки в России // Научная периодика: проблемы и решения. 2017. Т. 7. № 2. С. 117–125.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Неустроева Светлана Леонидовна – младший научный сотрудник отдела редакционно-издательской деятельности и научно-информационного обеспечения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук». Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: svetlana.neustroeva-obraztsova@yandex.ru. Тел.: +7(8172) 59-78-26.

Neustroeva S.L.

SCIENTIFIC COMMUNICATION: A GLOBAL TREND OR A NEW ACADEMIC DISCIPLINE?

The crisis in popularization of science which began after the collapse of the Soviet Union led to the fact that its infrastructure was almost destroyed – educational societies, popular science books, TV shows and magazines were no longer existed, the media almost did not write or speak about science. Unlike Russia, the practice of telling the public about the research results abroad has existed for more than three decades. This requires special knowledge and skills, so since the late 1980s in of Europe and the USA there has been an opportunity to get education in “scientific communication”. In our country, scientific communication and specialists engaged in professional promotion of science in the society appeared only in 2014 when the concept of “scientific communicator” emerged in the Russian media and problems of promoting scientific knowledge began to be developed. The purpose of the article is to consider the prospects of scientific communication development in the meaning of interaction of science and society and promotion of scientific knowledge. The paper presents an overview of experience of scientific communication in the international community and in Russia. The author attempts to determine and justify the possibility of referring scientific communication to a separate academic discipline. A set of criteria for selecting academic disciplines is chosen and compliance of the field of scientific communication with these criteria in the international community and in Russia is presented. It is concluded that scientific communication in the era of open society is an important and necessary component of further development of science. The results can be used for further research in this area in order to create an effective system of scientific communication in Russia.

Scientific communication, internal and external communication, popularization of science, mass media, scientific communicator, academic discipline, global trend.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Neustroeva Svetlana Leonidovna – Junior Research Associate at the Department of Editorial-and-Publishing Activity and Science-Information Support. Federal State Budgetary Institution of Science “Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences”. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: svetlana.neustroeva-obraztsova@yandex.ru. Phone: +7(8172) 59-78-26.